

Нефритовая подвеска была гладкой и круглой, с тонким крючком внутри и искусной резьбой в виде цветов бегонии. В центре красовалась маленькая розовая жемчужина — вещь выглядела изящной и очень милой.

— Дарю её тебе. Ты ещё слишком мала, чтобы носить что-то чересчур яркое, лучше придерживаться простоты, — произнесла Верховный наставник государства.

Лу Чжаохань осторожно принял подарок, ещё раз поблагодарил, и лишь когда наставник сказала ещё несколько слов, ему позволили удалиться.

После встречи с Верховным наставником предстоял визит к императору — график у Лу Чжаоханя сегодня был плотный. Заглянув в Храм Тайсуй, он вместе с Ко-эр поспешил сменить головной убор на тот, что пожаловала наставница.

Император в это время находился в кабинете, и Лу Чжаохань дожидался аудиенции снаружи. Маленький евнух, ушедший с докладом, вернулся и попросил подождать ещё немного. Солнце палило нещадно, Лу Чжаохань успел вспотеть, и его платок насквозь пропитался влагой, прежде чем его наконец вызвали.

Внутри кабинета стояли чаши со льдом, и едва переступив порог, он ощутил приятную прохладу. Лу Чжаохань с опущенным взором последовал за главным евнухом, и лишь когда тот подал знак, сделал шаг вперёд.

— Лу Чжаохань, жрица третьего ранга, бью челом императору!

В ушах отдавался лишь шорох кисти, которой фрейлина растирала тушь. Император долго молчал. Лу Чжаохань приник головой к самому полу, чувствуя, как затекает шея, и только потом сверху раздался густой, насыщенный мужской голос:

— Встань.

— Благодарю, Ваше Величество. — Лу Чжаохань медленно поднялся, не поднимая глаз.

— Подними голову, — последовал новый приказ.

Лу Чжаохань повиновался, стараясь при этом не смотреть прямо в глаза собеседнику.

Девушка перед ним казалась хрупкой, одета была скромно и опрятно. Белокожая, нежная, от долгого пребывания на солнце её лицо покраснелось, и она напоминала розовый колобок. Пряди волос на лбу беспорядочно прилипли к коже, а опущенный взгляд придавал ей жалкий вид.

Выражение лица императора не изменилось, он снова скомандовал:

— Посмотри на меня.

— ...Чжаохань не смеет.

— Что бывает за неповиновение священной воле? — спросил император. — Неужели вы в Храме Тайсуй так много молитесь небесным богам, что перестали бояться земного владыку?

Лу Чжаохань вздрогнул и поспешно ответил:

— Прощу прощения, Ваше Величество!

Император хранил долгое молчание, и только потом Лу Чжаохань осмелился поднять глаза.

Нынешний правитель, приближаясь к сорока годам, выглядел отлично, сохранив в облике немало природной силы и стати. В молодости, не пользуясь расположением покойного императора, он тем не менее совершил немало ратных подвигов, завоевал уважение министров и овладел искусством управления государством — от него исходила давящая аура власти.

Император пристально взгляделся в него, заметив, как она побледнела.

— Ладно, на этот раз прощаю. Впредь будь внимательнее.

Лу Чжаохань поклонился, подтверждая согласие.

В те времена Храм Тайсуй пользовался огромным влиянием, и при дворе его окружение вызывало немало подозрений. Лу Чжаохань не знала, благо это или проклятие — оказаться приставленной к императору. Её нарочитая наивность помогала сдерживать гнев правителя, но настороженность никуда не делась. Лу Чжаохань видела, как сильно император опасается Верховного наставника. Должно быть, та была ещё тем боссом, а поскольку она сама оказалась меж двух огней, то в любой день могла стать жертвой их борьбы. Пожалуй, именно в этом и заключалась главная опасность задания...

В мгновение ока пролетело шесть лет службы при императоре, и Лу Чжаохань достигла возраста совершеннолетия.

Жрица, состоящая при императоре, обладала властью, и для простых слуг это внушало трепет. Часто евнухи и фрейлины, пытаясь задобрить её, не скупились на дорогие подарки. Лу Чжаохань то проявляла смекалку, то вела себя глупо, опасаясь гнева императора, и лишь после советов главного евнуха начала принимать подношения.

В полдень им обоим приказали передать указ на площадке для верховой езды и стрельбы из лука. Лу Чжаохань отправилась туда вместе с евнухом Линем. Тот испытывал к ней симпатию, и если бы император мог полностью доверять людям из Храма Тайсуй, евнух Линь, возможно, опекал бы её куда больше. Но сейчас редкие наставления были пределом того, что он мог себе позволить.

— Если ты не будешь принимать подарки, то лишь наживешь врагов. Ты — та, кому они должны угождать, не теряй своего достоинства. Если же что-то совсем нельзя брать — просто откажи, — говорил евнух Линь. — В этом дворце все так живут, нужно соблюдать правила, чтобы выжить.

— Слышала, одну жрицу из Храма Тайсуй по фамилии Чжоу отстранили от должности и отправили обратно? — внезапно спросил он.

Лу Чжаохань кивнула:

— Да, это так. Она служила у вдовствующей наложницы, вы её видели, её звали Фулин.

Лу Чжаохань украдкой наблюдала за евнухом Линем и заметила, как на его лице промелькнула тень грусти, но он лишь кивнул и больше не возвращался к этой теме.

Они шли довольно быстро, и вскоре уже показались ворота площадки.

Лу Чжаохань хотела было продолжить путь, как вдруг заметила, что евнух Линь остановился и, прищурившись, уставился в небо.

Что там? Лу Чжаохань в недоумении подняла голову и увидела высоко в небе над кабинетом бумажного змея.

— На площадке для стрельбы... запускают змея?

— Пойдем посмотрим! — бросил евнух Линь и быстро зашагал вперёд, Лу Чжаохань поспешила следом.

Войдя на площадку, они увидели вдалеке группу принцев верхом на лошадях. Рядом фрейлины держали нити змеев, которые, подхваченные ветром, взмывали всё выше. Старшие принцы стреляли из луков, указывая на парящих в небе змеев.

Теперь обоим стало ясно, что принцы устроили состязание. Переглянувшись, они улыбнулись.

Никто из присутствующих не заметил их прихода. Лу Чжаохань и евнух Линь собирались передать волю императора, но когда они уже приготовились отдать поклон, первым заговорил

наследный принц:

— Оставьте формальности. Вы пришли по поручению отца-императора?

Наследнику Ю Жуну было всего восемь с половиной лет, он только учился основам верховой езды и не мог участвовать в состязании. У него было дурное настроение, и, увидев Лу Чжаоханя, он решил, что император снова хочет проверить его успехи в учёбе, а ему как раз не хотелось наблюдать за братьями!

Однако евнух Линь ответил:

— Император желает видеть первого, второго и четвёртого принцев.

Наследник был седьмым, четверо старших уже обзавелись семьями и должностями. Четвёртый принц, Яо Фу, всего пару дней назад женился, и сегодня император, вероятно, собирался дать ему назначение.

Наследник помрачнел, взмахнул рукавами и развернулся:

— Тогда пусть братья идут к отцу, я отправляюсь в учебный зал.

Первый принц бросил на него мимолетный взгляд, соскочил с лошади, за ним последовали остальные.

Толпа с прислугой шумно удалилась.

Лу Чжаохань обернулась и увидела, как болезненного третьего принца с трудом ссаживают с лошади. Заметив её взгляд, он мягко улыбнулся и кивнул.

— Кстати, Чжаохань, ты ведь уже шесть лет служишь отцу? — спросил первый принц, по пути картинно взмахнув веером и оглядывая её.

Остальные принцы тоже посмотрели на неё. Лу Чжаохань с улыбкой ответила:

— Докладываю первому принцу, именно так, идёт шестой год.

Лу Чжаохань было пятнадцать — самый расцвет для девушки, в народе в этом возрасте уже выдают замуж. Первый принц, очевидно, думал о том же:

— Я повидал немало красавиц, но такая, как Чжаохань — редкое явление! Если бы ты жила среди простых людей, порог твоего дома был бы стерт от сватов. Да какая там Чжао Юэ-эр, что

за «первая красавица поднебесной»?!

Принцы рассмеялись. Эта Чжао Юэ-эр была дочерью богатого купца, и хотя была недурна собой, до первой красавицы ей было далеко. Но из-за богатства её окружение расхваливало её красоту, и слух разлетелся по всему городу.

Первый принц был падок на женскую красоту, и слухи раззадорили его. Он надавил своим статусом и вызвал её во дворец. Однако, увидев её, принцы были разочарованы. Чжао Юэ-эр нарядилась, но принцы лишь нахмурились — обычная миловидная девица, где тут неземная красота?

Принц высмеял её при всех, и она ушла в слезах. Об этом знал весь Пекин. Лу Чжаохань знала, что император отчитает сына, но тот считал, что девица низкого происхождения не стоит того, чтобы из-за неё наказывали принца. Эти слова дошли до ушей императора, и принца отчитали во второй раз, да ещё и лишили выгодной должности.

Так и вышло: принцы вошли в кабинет с воодушевлением, а первый вышел с помрачневшим лицом и яростью в глазах. Второй принц был спокоен. Лишь четвёртый, получивший должность военачальника, вышел в растерянности.

Ночью, вернувшись в Храм Тайсуй, Лу Чжаохань позволила Ко-эр размять ей плечи. Отпустив её, она осталась одна. Взяв несколько книг по медицине, она села под фонарем во дворе и произнесла в пустоту:

— Выходи.

Подул холодный ветер, скрипнули оконные рамы. Рядом с ней уже сидел молодой человек.

На вид ему было не больше двадцати, одет он был опрятно, лицо белое, черты приятные. Но дух после смерти, как бы хорош он ни был при жизни, всегда внушал ужас: в его движениях не было дыхания, глазницы запали, а зрачки напоминали запыленные черные фишки — тусклые и безжизненные.

Он был одет как бедный книжник — это был призрак с экзаменов, который когда-то преследовал Лу Чжаоханя. Он всегда говорил мягко, глядя прямо в глаза:

— Искала меня?

Лу Чжаохань неспешно перевернула страницу:

— Мне нужна твоя помощь.

Как и всегда, призрак ответил быстро:

— Хорошо, у тебя какие-то неприятности?

Лу Чжаохань покачала головой и улыбнулась:

— Я хочу, чтобы ты проник в сон третьего принца и сказал ему кое-что.

Третьего принца звали Юань Цю, ему было двадцать три, но никакой должности он не имел. Его мать, будучи простой наложницей, умерла вскоре после его рождения. Слабый здоровьем Юань Цю воспитывался у вдовствующей наложницы Чан, и лишь когда он повзрослел, его мать посмертно возвели в ранг наложницы.

Юань Цю был умен, но слабое тело и странное отношение императора и вдовствующей императрицы вынуждали его смиряться с давлением.

В ту ночь он долго читал и уснул лишь под утро.

Ему приснился странный сон: он играет в шахматы в горах, но вдруг впадает в ярость, смахивает фигуры с доски и кричит: «Не то! Это не то, чего я хочу!»

Вино, красавицы, богатство — он оттолкнул женщину в своих объятиях: «Не то...»

Он бродил по заснеженной равнине, окутанной белым туманом, не осознавая, что это сон. Каждый шаг давался с трудом.

«Что же тогда верно?» — услышал он вопрос.

Он огляделся: чего он хочет? Глядя на восходящее солнце, он прошептал:

— Трон... я хочу трон!

Он побежал туда, откуда исходил свет. Как только он приблизился к сиянию, его ослепило, и в следующее мгновение он оказался в тронном зале.

Перед ним на коленях замерли чиновники. Юань Цю обернулся к трону — он был пуст.

Он сделал шаг вперёд, и вдруг позади раздался звонкий голос:

— Ты хочешь стать императором?

Юань Цю в испуге обернулся и увидел у входа Лу Чжаоханя!

— ...Жрица Лу?

Лу Чжаохань повторила вопрос:

— Ты хочешь стать императором?

Юань Цю молчал, озираясь — никто вокруг не видел их, все застыли в поклоне.

— Если хочешь сесть на трон, завтра в час свиньи жди меня в храме Короля драконов в деревне Чжиянь на западе города.

Сказав это, Лу Чжаохань растворилась, и Юань Цю проснулся. Он почувствовал под собой что-то твердое — это был нефритовый кулон с выгравированным иероглифом «Чжао».

На следующее утро он всё ещё был под впечатлением. Встретив в коридоре Лу Чжаоханя, он невольно засмотрелся, а когда та бросила на него непонимающий взгляд, а евнух Линь нахмурился, он поспешно отвел глаза.

Вечером призрак доложил, что Юань Цю заказал карету и отправился в указанное место.

Лу Чжаохань переоделась — то в служанку, то в стражника — и тайком выбралась из дворца.

Призрак, оставшийся во дворце, с тоской посмотрел ей вслед:

— Почему она так хочет в это ввязаться?

В ушах зазвенели знакомые колокольчики. Призрак сжал зубы, пытаясь их игнорировать, но звук становился всё громче, и он почувствовал боль в груди.

Призрак покинул комнату Лу Чжаоханя и устремился в Храм Тайсуй.

Верховный наставник жила во Дворце Созвездий, обставленном изысканно и строго. Внезапно в комнате поднялся холодный ветер. Наставница подняла глаза — перед ней стоял призрак книжника.

— Выйди, — приказала она служанкам.

— Слушаюсь.

Когда те ушли, на лице наставницы появилась холодная усмешка:

— Ты столько раз отказывался подчиняться, неужели ждал, пока я применю заклинание?

Призрак не смотрел на неё:

— Я сделал для Храма Тайсуй достаточно. Не хочу больше быть чьей-то марионеткой.

— О? Значит, ты готов исчезнуть, лишь бы не слушать меня? — наставница небрежно выводила иероглифы на бумаге.

— Хочешь меня уничтожить? — прищурился призрак.

— Ты и так долго не протянешь. Твои действия связаны с дворцом, и если раньше я закрывала глаза на твои шалости... — она улыбнулась: — Ты ведь вчера навещал третьего принца?

Призрак замер:

— Откуда ты знаешь?

— Мне известно всё, что происходит во дворце. — Она улыбнулась, и эта улыбка была пугающе красивой, совсем не похожей на её привычный холодный образ. — Включая твою привязанность к той девчужке... нет, к мальчишке.

Призрак не удивился — духи видят истинную суть людей. Его волновало другое: знала ли она, что Лу Чжаохань встречалась с принцем?

— Ты следишь за нами? — догадался он.

— Если бы я не присматривала за вами, я бы никогда не подумала, что ты предашь меня. — Наставница помрачнела. — Ты сотни лет в Храме Тайсуй, неужели тебе мало того, что я дала? И ты, дух, надеешься прожить с ним жизнь? Брось. Это лишь наваждение. Если тебе нравится эта оболочка, я прикажу содрать её и принести тебе. В Храме полно других девиц и юношей.

Призрак хотел уйти, но обнаружил, что на дверях наклеены талисманы — он не мог выйти.

— Что ты сделала? — взревел он. — Ты хочешь убить Чжаоханя?!

— Да, не знаю, что у него на уме, но он может разрушить мои планы...

Не успела она договорить, как порыв ветра вырвал кисть из её рук, а в комнате ударил мороз! Чернила превратились в лед.

Призрак принял свой истинный облик — свирепый, окутанный темной аурой, он выглядел грозно.

— Ты хочешь пойти против меня?! — изумилась наставница. — Не будь неблагодарным! Я могу пощадить тебя, если ты перестанешь мешать!

— Неблагодарная — это ты! — голос призрака стал хриплым. — Я столько сделал для Храма! Почему вы не можете оставить в покое единственного человека, который мне дорог?!

Наставница отступила на четыре шага, на лбу выступил пот.

— Он был частью моего плана! Если бы он был послушен, он бы не погиб! — вскричала она. — Ты предал меня, выбрав служение другому — вот ваша расплата!

— Я буду слушаться, только не трогай его! — взмолился призрак.

— Я не верю духам. Ты давно предал Храм. Как только я устраню Лу Чжаоханя, ты придешь в себя. Его служанка околдована, возможно, и ты тоже!

Призрак покачал головой:

— Я не лгу. Можешь сделать из меня своего марионеточного духа.

Наставница изумилась:

— Ты готов стать марионеткой ради него? Похоже, заклятие сильно, раз ты готов отказаться от своего сознания?

Она прошла по комнате, ступая по ледяной корке, и холодно произнесла:

— Я могу пощадить его, но он должен прийти во Дворец Созвездий и остаться со мной. А ты — должен беспрекословно исполнять мои приказы. Помня о нашей долгой связи, я позволю вам уйти, когда всё закончится.